

УДК 343.54

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 252-257

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Донская О. Г., Поляков Н. Н.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматривается проблема реализации ответственности за уклонение от исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Авторами статьи отмечается, что в настоящее время отсутствует реально действенный механизм реализации ответственности за уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы. Единственной существующей формой реализации уголовно-исполнительной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, является замена наказания, назначенного приговором суда, на более строгое.

Делается вывод о том, что понятие злостного уклонения от наказания того или иного из рассматриваемых видов должно содержаться и в статьях УК РФ, регулирующих данные виды наказаний. Вносятся предложения о дополнении УК РФ соответствующими нормами.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, злостное уклонения, отбывание наказания, наказание, не связанное с лишением свободы, замена наказания.

Современному уголовному законодательству Российской Федерации характерна направленность на гуманизацию уголовного наказания, которая в полной мере согласуется с основными международно-правовыми актами в области назначения и исполнения наказания.

Одним из выражений гуманизации современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России, является расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, которое неизбежно привело к возникновению значительного количества случаев уклонения от их отбывания.

Ст. 44 УК РФ содержит ряд наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, которые содержатся в законодательстве с момента принятия уголовного закона (за исключением принудительных работ). Несмотря на то, что большая часть уголовных наказаний исторически обусловлены и не новы для российского законодателя и правоприменителя, однако, на сегодняшний день весьма актуальной является проблема выработки действенного механизма реализации ответственности за уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы. Среди причин отсутствия действенного механизма привлечения к ответственности уклоняющихся от отбывания наказания можно назвать: неэффективность наказаний, недостаточная укомплектованность органов уголовно-исполнительной системы, а также недостатки законодательного регулирования исполнения альтернативных видов наказания.

Следует констатировать, что единственной существующей формой реализации уголовно-исполнительной ответственности за злостное уклонение от отбывания

наказания, не связанного с лишением свободы, является замена наказания, назначенного приговором суда, на более строгое.

Определяя место каждого из видов наказания, законодатель выстроил их по принципу от менее строгого к наиболее строгому. Так, открывает лестницу наказаний, не связанных с лишением свободы, штраф, который, согласно ч. 1 ст. 46 УК РФ представляет собой «денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» [1], которое по логике и по своему карательному воздействию является наиболее мягким. Однако, не смотря на наименьший репрессивный заряд, на практике не редкость неуплата или не взыскание штрафа. По статистике добровольно оплачивается только каждый третий штраф, а принудительно взыскиваются не более трети оставшихся [2]. И такая ситуация порождает возникновение целого ряда проблем криминологического и уголовно-правового характера, в том числе не достижение основных целей уголовного наказания. Соответственно, реальность понесения уголовного наказания, назначенного судом, является ядром уголовного права, без которого теряет смысл вся уголовно-правовая система государства. Соответственно наличие адекватной системы ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, является одним из важнейших составляющих карательной системы государства.

Согласно нормам уголовного закона, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК (ч. 5 ст. 46 УК РФ).

По мнению В.М. Степашина, «реальная угроза замены штрафа более суровым наказанием, в том числе лишением свободы, призвана стать существенным стимулом для надлежащего исполнения этого наказания осужденными» [4, с. 67].

Однако есть и противники данного положения. Так, А.В. Бриллиантов отмечает, что «в данном случае речь может идти только о непродолжительных сроках лишения свободы, которые, как показали многие исследования, крайне неэффективны. Кроме того, лица, в отношении которых будет произведена такая замена, приобретут определенный «тюремный» опыт, который нельзя считать полезным для общества и государства» [5, с. 354].

Конечно, приведенные аргументы неоспоримы, но в результате сравнения реальной репрессивности штрафа с такими «заменяющими» наказаниями, как обязательные работы, исправительные работы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, большинством исследователей делается вывод о том, что они менее репрессивны. Таким образом, в большинстве случаев единственным стимулом, действительно способным обеспечить выплату штрафа, является только угроза применения реального лишения свободы.

Более того, по нашему мнению, закрепление понятия злостного уклонения от уплаты штрафа в нормах уголовно-исполнительного кодекса не вполне логично. Часть 1 ст. 32 УИК определяет, что «Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный частями первой и третьей статьи 31 настоящего Кодекса срок» [3], т.е. в течении 30 дней со дня вступления в законную силу приговора суда.

Представляется, что понятие злостного уклонения от уплаты штрафа относится к категории уголовно-правовых, в связи с чем, по нашему мнению, его следует поме-

стать в ч. 5 ст. 46 УК РФ, изложив ее следующим образом: «Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, который, имея объективную возможность уплаты, умышленно не уплатил штраф или его часть в срок, установленный уголовно-исполнительным законодательством, признается».

Ст. 49 УК РФ в качестве следующего уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, предусматривает обязательные работы. При этом, действующим законодательством предусматривается ответственность для осужденных к обязательным работам за злостное уклонение от его отбывания.

Так ч. 1 ст. 30 УИК РФ определяет следующее: «Злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный:

а) более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин;

б) более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину;

в) скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания» [3].

При этом, невыходом более двух раз в течении месяца без уважительной причины на обязательные работы следует понимать, как неприбытие на место обязательных работ три или более раз в течение месяца, исчисляемого со дня начала отбывания наказания или со дня первого невыхода на обязательные работы. Уважительными причинами являются болезнь осужденного, а также другие обстоятельства, которые с учетом конкретных фактов признаются уголовно-исполнительной инспекцией оправдывающими неявку осужденного для выполнения обязательных работ. Нарушителем трудовой дисциплины признается лицо, находящееся на рабочем месте в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения; невыполняющее порученную работу; несвоевременно прибывшее или ушедшее с обязательных работ и т.д. Скрывшимся от отбывания наказания в виде обязательных работ признается осужденный, который именно с этой целью сменил место жительства или иным образом уклоняется от контроля и привлечения его к отбыванию наказания.

Часть 2 ст. 30 УИК РФ закрепляет, что «Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток» [3].

В связи с тем, что понятие злостного уклонения от отбывания обязательных работ является категорией уголовно-правовой и влечет именно уголовно-правовые последствия, на наш взгляд, необходимо закрепить его в уголовном законе. Указанную норму можно сформулировать следующим образом, поместив ее в ч. 3 ст. 49 УК РФ: «Злостно уклоняющимся от обязательных работ признается осужденный: а) более двух раз не вышедший на обязательные работы без уважительных причин; б) более двух раз нарушивший трудовую дисциплину; в) скрывшийся в целях уклонения от наказания».

Согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ, «в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы» [1]. При этом закон не устанавливает размера более строгого наказания. Представляется, что суд должен установить этот срок с учетом конкретных обстоятельств, характера и степени злостности уклонения, смягчающих и отягчающих обстоятельств дела, личности осужденного, а затем вычесть из установлен-

ных сроков отбытие принудительных работ или лишения свободы - фактически отбытое осужденным время обязательных работ.

Согласно ч. 3 ст. 46 УИК РФ «Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно» [3].

На наш взгляд, более целесообразно закрепить понятие злостного уклонения от отбывания исправительных работ в нормах УК РФ, поскольку в ч. 4 ст. 50 УК РФ содержатся уголовно-правовые последствия применяемых судом к осужденному в случае злостного уклонения от отбывания наказания. С учетом сложившейся практики признания уклонения от отбывания исправительных работ злостным, указанную норму можно сформулировать следующим образом: «Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, совершивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления предупреждения в письменной форме, а также скрывшийся с места жительства с целью уклонения от наказания, местонахождение которого неизвестно».

В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ, т.е. принудительными работами или лишением свободы.

Согласно ч. 4 ст. 58 УИК РФ «Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается:

а) осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;

б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля;

в) скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней;

г) осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием» [3].

На наш взгляд, представляется целесообразным закрепить понятие злостного уклонения от отбывания ограничения свободы в ст. 53 УК РФ, которая регулирует данный вид наказания, поскольку в данном случае к осужденному применяются меры уголовно-правового характера, а не уголовно-исполнительного. Указанную норму можно сформулировать по аналогии с закрепленной в ч. 3 ст. 58 УИК РФ, придав ей уголовно-правовой характер.

Следует отметить, что действующий УК РФ предусматривает также наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, в случае уклонения или злостного уклонения осужденных, от которых меры уголовно-правового характера не предусмотрены вообще.

Так, ст. 47 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение этого наказания возложено на уголовно-исполнительную инспекцию (ст. 33

УИК РФ), которая следит за соблюдением осужденными запрета, предусмотренного приговором суда.

Однако, в законодательстве отсутствуют упоминания о каких-либо уголовно-правовых последствиях в случае злостного уклонения осужденных от лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что, по нашему мнению, является безусловным пробелом.

Мы считаем необходимым закрепить понятие злостного уклонения от рассматриваемого наказания. Для этого представляется необходимым дополнить статью 47 УК РФ частью 5 следующего содержания: «Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью признается осужденный, повторно не выполнивший требования уголовно-исполнительной инспекции об исполнении данного приговора или скрывшийся с места жительства с целью уклонения от наказания».

Таким образом, единственной формой ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, предусмотренной действующим законодательством, в настоящее время является замена назначенного судом наказания на более строгое. Данная мера призвана стимулировать сознательное исполнение обязанностей, возложенных на осужденного приговором суда, и является определенной гарантией исполнения наказания. Такая замена одного наказания на другое связана с усилением карательного и воспитательного воздействия на осужденного и, как следствие, является элементом прогрессивной системы исполнения наказаний.

Понятие злостного уклонения от наказания того или иного из рассматриваемых видов в настоящее время содержится в нормах уголовно-исполнительного законодательства, что не представляется полностью оправданным. Последствия злостного уклонения от наказания предусмотрены не уголовно-исполнительным, а уголовным законодательством и являются уголовно-правовой категорией, в связи с чем, на наш взгляд, нормы, предусматривающие понятие злостного уклонения от наказания, должны содержаться и в статьях УК РФ, регулирующих данные виды наказаний.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://fssp.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2021)
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
4. Степашин В.М. Злостное уклонение от отбывания наказаний и других мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы. - Омск, 2014.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 1.

Olga Donskaya, Nikolay Polyakov. Forms of implementation of responsibility for illegal evasion from serving punishments not associated with deprivation of freedom // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 252-257.

This article deals with the problem of implementing responsibility for evading the execution of punishments not related to deprivation of liberty. The authors of the article note that at present there is no really effective mechanism for implementing responsibility for evading serving a sentence not related to deprivation of liberty. The only existing form of implementing criminal executive responsibility for malicious evasion from

servicing a sentence not related to deprivation of liberty is to replace the punishment imposed by a court verdict with a more severe one.

The scientific article concludes that the concept of malicious evasion of punishment of one or another of the types under consideration should also be contained in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation regulating these types of punishments. Proposals are being made to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with relevant norms.

Key words: criminal legislation, penal legislation, malicious evasion, serving a sentence, punishment not related to imprisonment, replacement of punishment.

Spisok literaturey:

1. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.
2. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov Rossii. El. resurs. Rezhim dostupa: <https://fssp.gov.ru> (data obrashcheniya: 18.07.2021)
3. Uголовno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 11.06.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.01.1997. № 2. St. 198.
4. Stepashin V.M. Zlostnoe uklozenie ot otbyvaniya nakazaniy i drugih mer uголовno-pravovogo haraktera, ne svyazannyh s lisheniem svobody. - Omsk, 2014.
5. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 2 t. (postatejnyj) / Pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd. - M.: Prospekt, 2015. T. 1.